

A. Poleev. Basic elements of language. Enzymes, 2020.

Элементарная основа языка.

В начале было слово, а с появлением слов появилось сознание. Знание обрело словесную форму, и в нём каждому видимому и распознаваемому соответствует его имя или название. В этом соответствии или отождествлении реальности и его отображения или подобия в сознании проявляется универсальное свойство жизни, которое можно назвать информационным метаболизмом. Живые существа способны воспринимать информацию и включать её в собственную структуру. У людей развилась особая форма информационного метаболизма и особый орган процессирования информации – неокортекс. Речь или язык служит целям информационного обмена и координации совместных действий, и в нём закрепляется содержание личного опыта, который становится коллективным достоянием.

Стремление дать наблюдаемому или переживаемому определение, ввести его в оборот для всеобщего использования и таким образом сделать доступным пониманию всех привело к появлению и развитию письменности. Первая письменность была пиктографическая или образная, и была первобытной живописью, из которой посредством редукции или абстракции произошли знаки и символы. Пережитком этого этапа развития письменности является иероглифическая письменность. На следующем этапе произошло символическое кодирование звуков речи, которые стали буквами, комбинация которых передавала звуковое и смысловое содержание языка. Переход от пиктографической или иероглифической системы письменности к буквенной подобен переходу к цифровой системе исчисления, благодаря которой появилась возможность

счёта, исчисления и вычисления. Понятия стали доступны пониманию как количества – сложению и разделению.

Слова или понятия являются символами, в которых происходит сложение смыслов, их синтез, начинающийся с комбинации букв и заканчивающийся встраиванием слов в контекст и построением предложений, осмысленность и законченность которых определяется ситуативно, подобно тому как в поведении последовательность согласованных действий приводит к желаемому результату. Ходьба, зрительное восприятие и распознавание образов, речь, манипуляция предметами и другие повседневные действия слагаются из функциональных компонентов, сложенность и слаженность которых позволяет нам управлять своим телом. Лишь в случае разлада вследствие болезни и отказа той или иной функции выявляется их роль в общем устройстве и функционировании тела. Исчезновение или замена нуклеотидной пары в последовательности ДНК имеет столь же пагубное последствие как и исчезновение или замена буквы в слове – потерю их смысла, с чем теряется также смысл действий и высказываний. Именно поэтому соответствие между буквами, кодирующими определённые звуки речи, и их произношением и озвучиванием играет исключительно важную роль не только в словесном выражении мысленного содержания, но также в передаче смысла или понятийного значения слов и словосочетаний.

Культура речи является необходимым условием культурного развития, поскольку она позволяет сохранение смыслового содержания культуры в череде поколений. Язык, орфографические формы которого правильны, но их смысл утрачен вследствие расхождения между формой и смыслом или

между формой и произношением, утрачивает свою функцию сохранения и передачи смыслов, и становится источником понятийной неразберихи и смысловой запутанности, что мы и наблюдаем в различных языках, пренебрегших необходимостью поддержания и развития культуры речи. Речь здесь не только о тупиковых иероглифических языковых системах, подобных китайскому языку, но также о других языках, в которых бессмыслица стала орфографической нормой. Например в иврите отсутствуют однозначное и ясное кодирование гласных звуков, что усложняет структурированное мышление и сказывается на интеллектуальном уровне людей, использующих этот язык в качестве родного. Немецкий язык, унаследовавший латинский алфавит, до сих пор страдает неувязкой символов и звуков, что имеет свои последствия, поскольку все эти неувязки затрудняют и задерживают мыслительный процесс. Проиллюстрирую сказанное на некоторых примерах:

Звуки ч, ш и ж в немецком алфавите отсутствуют и передаются нелепыми буквосочетаниями tsch, sch и zh;

Звук х соответствует немецкому ch и h, хотя h во многих словах не произносится, пример чему слово Mehl;

Буква g произносится чаще всего как русское г, но в некоторых случаях как ж;

Буква c произносится как к или как ц, и соответствует буквам k или z;

Звуку з в некоторых случаях соответствует буква z, в других – s, например как в словах Zoo и See;

Буква q и сочетание sk соответствуют звуку к и функционально равны букве k;

Буква x соответствует сочетанию ks;

Буква ß соответствует ss;

Буква v произносится как ф и дублирует букву f;

Вместо f часто используется сочетание ph;

Буква u произносится в одних случаях как і (и), в других как ü (ю);

Звук я отображается буквой а или сочетанием ja.

Другие особенности немецкого языка, например, приставки, отрываемые от слов и позиционируемые в конце предложений, или использование артиклей для связи слов в предложениях, играют в нём свою, отнюдь не конструктивную роль.

Во французском и в английском языках в недопустимой мере потерялась связь между написанием и произношением, вследствие чего отношения между ними стали ещё более абсурдными, чем в немецком. Системная абсурдность языка приводит к систематическим сбоям рассудочной деятельности, что является помехой интеллектуальному развитию, и проявлением чего являются перманентные аберрации культуры и сознания. Отнюдь не случайностью является написание монографии о шизофрении автором, проживавшим в Швейцарии, где аберрации культуры и сознания ещё более многочисленны, чем в Германии, поскольку в швейцарском диалекте немецкого языка произошла его дальнейшая деградация, и соответственно этому, ещё большая потеря смысла, что компенсировать в пределах швейцарского диалекта невозможно.

Учитывая негативный опыт других народов, засоренность русского языка неуместными заимствованиями требует решительных действий для

предотвращения его обесмысливания. Русский язык прошёл долгий путь становления, в ходе которого совершенствовался его алфавит, его понятийное и смысловое содержание, его культура речи. В 20-м веке русский язык стал и продолжает оставаться самым развитым языком современности, и в этом качестве он является своеобразным эталоном для оценки других языков. Преимущества его перед другими языками очевидны. Перечислю лишь некоторые из них.

Алфавит русского языка состоит из 33 букв, и включает эквиваленты как произносимых так и произносимых звуков, которые можно назвать модификаторами. К последним относятся мягкий и твёрдый знаки, и двоеточие над е. Буква ё соответствует немецкому ö, и является смягчением буквы о, в то время как е – смягчённым э. Твёрдость или мягкость произношения звуков является принципом деления букв в русском алфавите, что становится очевидным при распределении их по этому принципу:

АяЭеОёЫйУюЪь – 6 основных вариаций гласных звуков и модификаторов;

БпВфГгДдТтЖжЩщЗзЛлМмНнРрЦцХх – 12 основных вариаций согласных звуков.

Поскольку буква ы является сочетанием латинской i и твёрдого знака ъ, необходимо учитывать этот факт композиции при написании некоторых слов. Например, слово ты однозначно пишется с ы, а слово изыскать должно писаться с ъи вместо ы, как это принято до сих пор, поскольку его корнем является искать, а не ыскать. В словах рысь и рыскать

употребление и оправданно по причине традиционного употребления и смыслового отличия от искать.

Далее, в 19-м столетии, ещё до реформы русского алфавита, русская литература достигла уровня развития, всё ещё непревзойдённого в других языках. Этот взлёт продолжился в 20-м веке, что являлось определяющим фактором уникального культурного и научно-технического прогресса в СССР, закончившегося с его злонамеренным разрушением по ряду причин. С одной стороны, русский язык оказался в ситуации идеологической стеснённости, что ограничило его потенциал и привело к его стагнации. С другой стороны, психические травмы в результате военных действий с начала до середины 20-го века привели к формированию психологии осаждённой крепости, самоизоляции, формированию противостоящих политических блоков, и преувеличенной милитаризации, что внесло свой вклад в узость мировоззрения и сознания. Несмотря на эти негативные тенденции, русская литература 20-го века стала достойным продолжением и развитием предшествующих достижений. В понятие русской литературы необходимо включить многочисленные переводы литературных произведений, написанных на других языках. В этом взаимодействии культур и попытке взаимопонимания проявился не только интерес к людям, чей язык иной, чем русский, но также поиск тождества смыслов и оснований культуры.

Русская литература также переводилась на другие языки, но приходится сомневаться в адекватности её восприятия иноязычными читателями. Одно или несколько прочитанных произведений отнюдь не способны передать всю полноту русской культуры, ущербные фрагменты которой

принимались за всё. Приходится сомневаться также в возможности культурного постижения только на основании текстов или даже изображений, которые также сложно объединить в одно целое при отсутствии комплекса переживаний и жизненного опыта, приобретаемого людьми, выросшими в условиях русской культуры.

Русский язык вобрал в себя предшествующий опыт построения языка и его культурного использования, исправил свои прежние ошибки, и избежал несчастий, случившихся с другими языками. Хотя демократическая вседозволенность и бездумность, а также злонамеренность нанесли значительный ущерб русскому языку, культуре и сознанию, этот ущерб поправим. Для этого необходимо лишь вернуть в школу истинный русский язык и сделать его как и прежде универсальным средством общения и взаимопонимания людей.